

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Записка о снаряжении экспедиции съ археологическою цѣлью въ бассейнъ Тарима.

Экспедиція Императорской Академіи Наукъ, въ 1898 году, въ Турфанскій оазисъ, доказала, что слѣды древнихъ культуръ, въ Зятяньшаньскомъ краѣ, не только не исчезли окончательно, но, наоборотъ, представляютъ широкое и благодарное поле для изученія. Интересъ, который новыя находки возбудили среди специалистовъ, единодушно выраженное римскимъ конгрессомъ оріенталистовъ желаніе, чтобы начатыя изслѣдованія продолжались, служатъ доказательствомъ, что мы не преувеличиваемъ значенія полученныхъ результатовъ.

Опыты болѣе раннихъ изслѣдованій въ Китайскомъ Туркестанѣ также свидѣтельствуютъ объ обиліи остатковъ старины въ бассейнѣ Тарима и ихъ высококомъ научномъ интересѣ: экспедиція Форсайта собрали богатую жатву изъ своихъ раскопокъ въ Янгя-Гиссарѣ и приобрѣли массу древностей путемъ покупокъ изъ другихъ мѣстъ; покойный Н. М. Пржевальскій, интересовавшійся археологіей очень мало, былъ пораженъ обиліемъ археологическихъ памятниковъ въ Черченскомъ оазисѣ. Покойный И. П. Минаевъ, въ своей замѣткѣ о результатахъ путешествія Пржевальскаго по Китайскому Туркестану, гдѣ онъ собралъ имѣвшіяся въ ту пору свѣдѣнія объ археологіи южной части Таримскаго бассейна, утверждаетъ, что

вся мѣстность, между Черченемъ и Хотаномъ представляетъ обширный районъ остатковъ древностей. И онъ уже высказывалъ мысль о необходимости снаряженія обстоятельной археологической экспедиціи въ Китайскій Туркестанъ. Эта мысль до сихъ поръ еще не осуществлена. Систематическія развѣдки Генеральнаго Консула Н. Ф. Петровскаго въ Кашгарскомъ округѣ, постоянно обогащающія наши бібліотеки рѣдкими рукописями, представляютъ собою такія находки, на которыя не смѣли рассчитывать ни Форсайтъ, ни Пржевальскій, ни Минаевъ.

Въ последнее время рѣдкая экспедиція въ эти края не приноситъ новыхъ свѣдѣній объ остаткахъ исчезнувшихъ культуръ. О нихъ упоминаютъ и гг. Пѣвцовъ и Богдановичъ, о нихъ пишетъ Грумъ Гржимайло и преждевременно погибшій Дютрейль-де-Ренсъ. Свенъ Гединъ, открывъ въ глухой пустынѣ остатки погибшихъ городовъ, собралъ значительную коллекцію древностей и вывезъ отрывки рукописей, писанныхъ на неизвестномъ языкѣ, какимъ-то новымъ, особеннымъ шрифтомъ. Изъ этого края мы имѣемъ теперь, кромѣ писанныхъ на неизвестныхъ языкахъ рукописей Петровскаго и Свенъ Гедина, образчики санскритской, сѣвероазиатской рунообразной, уйгурской и китайской письменностей. Эти факты, добытые, скажемъ, во многихъ случаяхъ мимоходомъ безъ систематическихъ поисковъ, свидѣтельствуютъ не только о древней высокой культурѣ края, но и разнообразіи культурныхъ вліяній, нѣкогда господствовавшихъ здѣсь, такихъ вліяній, которыхъ источники намъ еще неизвестны.

Еслибъ у насъ и не было до сихъ поръ подъ руками столь громко говорящихъ за себя результатовъ изслѣдованій этого края — однѣ историческія свѣдѣнія, сохранившіяся о немъ какъ въ китайскихъ, такъ въ мусульманскихъ и средневѣковыхъ европейскихъ источникахъ, должны были бы привлечь вниманіе историковъ Востока и историковъ общей культуры къ проверкѣ того, что намъ извѣстно изъ древнихъ временъ.

Начатія изслѣдованія указываютъ намъ, кромѣ того, что медлятъ съ продолженіемъ работъ крайнѣ нежелательно. И теперь мы видимъ уже, что цѣлый рядъ памятниковъ исчезъ для науки безвозвратно. Въ Турфанѣ, мѣстные обитатели познали опытомъ, что штукатурка древнихъ пещеръ, въ истолченномъ видѣ, представляетъ прекрасное удобреніе. Цѣлый рядъ пещеръ и храмовъ теперь уже ободраны. Отдѣльные лоскутки сохранившейся штукатурки даютъ понять, что здѣсь погибли цѣлыя сокровища древней живописи и письменности.

Таримскій бассейнъ теперь уже не тотъ отрѣзанный отъ всего міра загадочный край, которымъ онъ былъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Торго-

вья связи его увеличиваются, сюда переселяются люди съ капиталами изъ нашего Туркестана, всякое расширеніе земледѣльческой культуры поведетъ за собой безощадное истребленіе памятниковъ прошлаго: штукатурка стѣнъ пойдетъ на удобреніе полей, зданія будутъ разбираться на постройку жилищъ.

Начавшіяся изслѣдованія не заставятъ мѣстныхъ жителей относиться бережливѣ къ памятникамъ старины. Жажда наживы можетъ быть и заставить ихъ снимать со стѣнъ и прятать на продажу нѣкоторые образцы живописи; но при полномъ непониманіи дѣла, при неумѣнн обращаться съ матеріаломъ и сохранять его, они будутъ только портить и уничтожать памятники старины, какъ это было уже ранѣе въ Индіи. Экспедиція въ этотъ край создала или лучше сказать подновила старую легенду о томъ, что въ старинныхъ развалинахъ скрыто золото, которое ищутъ иностранцы. Эти обстоятельства заставляютъ опасаться того, что черезъ нѣсколько лѣтъ мы уже не встрѣтимъ и тѣхъ памятниковъ, которые еще остались цѣлы.

Накопившіяся теперь разнообразный, хотя далеко не полный, матеріалъ поднялъ цѣлый рядъ вопросовъ, но не далъ средствъ для ихъ рѣшенія. Вся надежда на то, что обширныя собранія рукописей и матеріальныхъ памятниковъ на мѣстѣ подвинутъ начатое изученіе. Было-бы въ высшей степени непрактично прекратить предпринятыя сборы матеріаловъ въ ту пору, когда ими начали интересоваться, прекратить тогда, когда мы не имѣемъ никакихъ основаній сомнѣваться въ успѣхѣ поспоквѣ.

Напомнимъ, что изученіе Таримскаго бассейна, можно сказать даже открытіе его для науки, составляетъ безспорную заслугу русскихъ изслѣдователей. Труды Регеля, Пржевальскаго и его спутниковъ, братьевъ Грумъ Гржимайло, Пѣвцова и Богдановича, Обручева, Петровскаго, послѣдней экспедиціи Академіи Наукъ, въ суммѣ далеко превышаютъ все то, что сдѣлано въ этой области иностранцами; несмотря на то, что труды экспедицій Форсайта, графа Сечени, Юнгхѣсбанда и Дютрейль де-Ренса не таковы, чтобы съ ними легко было конкурировать. Права пріоритета на изслѣдованіе этихъ мѣстностей признаются безспорно за насъ; но рядомъ съ правами идутъ и обязанности. Мы, русскіе, находимся въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ для изслѣдованій въ Таримскомъ бассейнѣ. Мѣстности эти лежатъ въ сферѣ русскаго политическаго и торговаго вліянія. Онѣ ближе къ намъ, чѣмъ къ обитателямъ Западной Европы. Населеніе этихъ мѣстностей, по языку, религіи и образу жизни, близко къ нашимъ Туркестанскимъ саргамъ. Наши Туркестанскіе сарты пользуются

здѣсь обширнымъ вліяніемъ, ведутъ здѣсь торговля дѣла, многіе живутъ постоянно здѣсь. Русскій подданный всегда, болѣе чѣмъ любой иностранецъ, можетъ разсчитывать на содѣйствіе русскихъ сартовъ, своихъ соотечественниковъ. Все равно иностранецъ, чтобы успѣшно работать въ этой мѣстности, не можетъ обойтись безъ содѣйствія нашего правительства. Думаемъ, что русскіе подданные имѣютъ на него болѣе права, чѣмъ иностранцы. Короче сказать, изслѣдованіе Центральной Азіи представляетъ для насъ такую же естественную задачу, какъ изученіе Сѣверной Африки для французовъ, Индіи для англичанъ и Восточной Африки для нѣмцевъ. Въ этомъ убѣжденіи мы рѣшаемся теперь предложить нашъ планъ изслѣдованія Тяньшаньскаго края и Восточнаго Тяньшаня въ археологическомъ отношеніи. Мы этимъ не желаемъ сказать, что изученіе этого края въ другихъ отношеніяхъ представляетъ меньшій интересъ; напротивъ, мы думаемъ, что здѣсь предстоитъ еще выяснить цѣлый рядъ вопросовъ географическихъ; мы знаемъ, что въ этомъ краѣ заключается не мало естественныхъ богатствъ, которыми могла бы воспользоваться наша промышленность; мы полагаемъ, что изученіе культуры оазисовъ пустыни дало бы не мало полезныхъ указаній для рѣшенія вопроса о культурѣ нашихъ пустынь и степей; но такое расширеніе программы изслѣдованій потребовало бы расширенія личнаго состава экспедиціи до громаднхъ размѣровъ, успленія расходовъ, и цѣлаго ряда обширныхъ подготовительныхъ работъ: поэтому мы находимъ цѣлесообразнѣе ограничиться болѣе скромными задачами и рѣшаемся даже нашу спеціальную работу археологическихъ разысканій поставить въ возможно тѣсныя рамки.

Строго говоря — весь Восточный Тяньшань и весь бассейнъ Тарима отъ склоновъ Памира до Са-чжеу и Хами и отъ Кульджи до Баркуля представляетъ значительный археологическій интересъ; но громадность задачи такого общаго изслѣдованія заставляетъ насъ, ради практическихъ соображеній, исключить нѣкоторые районы изъ круга работъ предстоящихъ изслѣдованій.

Такъ мы считаемъ возможнымъ исключить изъ нашихъ изслѣдованій, во-первыхъ районъ, лежащій къ западу отъ Кучи и Хотана, вплоть до Кашгара или лучше до озера Чатыръ-куль, а также весь треугольникъ между Кашгаромъ, Хотаномъ и Лехомъ; такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ уже работаетъ нашъ генеральный консулъ Н. Ѳ. Петровскій. У него есть обширныя связи среди мѣстнаго населенія и свои агенты развѣдчики, собиратели матеріаловъ и свѣдѣній. Самъ Н. Ѳ. Петровскій дѣлаегъ побѣздки по краю съ археологической цѣлью. Трудно предположить, чтобы временная

экспедиція людей, новыхъ въ данномъ краѣ, сдѣлала больше, нежели постоянныя систематическія работы опытнаго и искуснаго мѣстнаго собирателя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

За этимъ исключеніемъ остается районъ отъ Хотана до Са-чжоу на югѣ и отъ Кучи до Хами на сѣверѣ, а также весь сѣверный склонъ Восточнаго Тяньшаня отъ Кульджи до Баркуля; но и среди этой мѣстности мы полагаемъ бы болѣе цѣлесообразнымъ остановиться пока на болѣе интересныхъ пунктахъ и обратить вниманіе на остальные послѣдствія. Мы полагаемъ бы оставить въ сторонѣ всю мѣстность отъ Хотана до Са-чжоу. Извѣстно, что южный путь былъ заброшенъ еще въ средніе вѣка, теперь имъ почти не пользуются. Объ остаткахъ древностей въ этихъ мѣстахъ мало свѣдѣній. Развѣдки и поиски въ этихъ мѣстахъ требовали бы такихъ крупныхъ средствъ, на которыя мы не рассчитываемъ. Здѣсь пока нужны поиски общаго характера, нужны экспедиціи, снаряженные такимъ образомъ, чтобы неудача въ одной отрасли изслѣдованій могли быть вознаграждены полезными результатами въ другихъ отношеніяхъ. Такія экспедиціи требуютъ другого состава лицъ, другихъ способовъ снаряженія, чѣмъ тѣ, которые предполагаемъ мы.

Далѣе мы пока имѣемъ въ виду пройти только быстрымъ маршрутомъ часть пути, лежащую между русской границей и городомъ Урумчи, точно также не ставимъ себѣ въ непремѣнную обязанность изслѣдовать восточный Тяньшань отъ Урумчи до Баркуля. Несмотря на интересъ этой мѣстности въ археологическомъ отношеніи, мы должны отодвинуть изслѣдованіе ея на второй планъ ввиду болѣе важныхъ задачъ, къ опредѣленію которыхъ мы и переходимъ.

Прежде всего мы считаемъ нужнымъ обследовать Турфанскій округъ, понимая подъ этимъ мѣстность отъ города Токсуна на западѣ до Пячана, на востокъ включительно и отъ южныхъ склоновъ Тяньшаня на сѣверѣ до горъ Чолтага и Курукъ-тага на югѣ. Желательно было бы проникнуть на востокъ до Хами и осмотрѣть имѣющіеся тамъ остатки буддійскихъ монастырей; но и эту экскурсію мы позволимъ себѣ только въ томъ случаѣ, если изслѣдованіе оазисовъ Турфанскаго края будетъ вполне обезпечено и временемъ и людьми.

Рядомъ съ задачей изслѣдованія Турфанскаго края ставимъ мы изслѣдованіе мѣстности, лежащей къ западу отъ него, т. е. путь отъ Токсуна черезъ Карашаръ, Курлю до Кучи и изслѣдованіе Кучинскаго округа до границъ его на западѣ, до высокихъ предгорій Тяньшаня на сѣверѣ, до озера Бабакуль и близъ лежащаго около него мѣстечка Шахьяръ на югѣ.

Необходимость дополнить изслѣдованія экспедиціи 1898 года въ Турфанѣ ясна сама собой: помянутая экспедиція при малочисленности состава, весьма умѣренныхъ средствахъ и краткости срока пребывания, не могла подробно изслѣдовать встрѣченнаго тамъ матеріала. Необходимо дополнить собраніе памятниковъ живописи, заняться раскопками пещеръ, въ которыхъ были найдены фрагменты рукописей и осмотрѣть оазисы въ западной и юго-западной частяхъ округа.

Что касается города Куча и его округа, а также попутныхъ городовъ Карашара и Курля, то въ большинствѣ дошедшихъ до насъ источниковъ, какъ китайскихъ, такъ и мусульманскихъ, мы видимъ указанія на высокую культуру этихъ мѣстностей. Съ древнѣйшихъ временъ здѣсь процвѣтали горные промыслы и Куча была однимъ изъ центровъ буддизма, здѣсь было развито изученіе санскрита. Въ окрестностяхъ Кучи упоминаютъ о большихъ и малыхъ пещерахъ съ изображеніями 1000 буддъ. Распросныя свѣдѣнія у Форсайта, рукописная карта Петровскаго и собраніе рукописей, добытыхъ изъ этого края, заставляютъ поставить изслѣдованіе его на первый планъ. Нельзя не вспомнить при этомъ, что въ предѣлахъ той же мѣстности, въ Шахъярѣ поручикомъ Боуэромъ была приобрѣтена весьма рѣдкая рукопись.

Дальнѣйшія изслѣдованія мы предполагали бы направить черезъ Турфанъ или Токсунъ на Лобъ-норъ, осмотрѣть попутно встрѣчающіеся развалины и остановиться тамъ для болѣе подробнаго обслѣдованія его окрестностей. Отъ Лобъ-нора естественный переходъ къ Черченскому оазису и обслѣдованіе всего пути отъ Черчена до Хотана включительно, съ боковыми маршрутами въ степь, въ тѣ мѣстности, куда туземцы отправляются за поисками древнихъ и цѣнныхъ вещей, а также посѣщеніе открытыхъ въ пустынѣ Свенъ-Гединомъ городовъ.

Всю работу мы предполагаемъ распредѣлить на двѣ экспедиціи.

Въ первую мы полагаемъ бы изслѣдовать Турфанъ и Кучу по слѣдующему плану.

Экспедиція должна состоять изъ пяти человекъ, между которыми одинъ долженъ быть художникъ. Путешественники отправляются кратчайшимъ путемъ, пользуясь Сибирской желѣзной дорогой до Семипалатинска. Смотря по времени года въ Семипалатинскъ можно добраться или отъ Омска, на пароходѣ или же отъ станціи Обь чрезъ Барнауль на почтовыхъ. Изъ Семипалатинска можно выбрать одинъ изъ трехъ пограничныхъ пунктовъ, какъ отправный пунктъ экспедиціи: Зайсанскъ, Чугучакъ и Кульджу. Выборъ одного изъ этихъ пунктовъ будетъ обусловленъ тѣмъ, гдѣ, по справ-

камъ, окажется удобнѣе экспедиціи снарядиться окончательно для путешествія въ глубь Азіи.

Дальше экспедиція направится караваннымъ путемъ черезъ Урумчи въ Турфанъ въ полномъ составѣ. Дальнѣйшее распредѣленіе работъ выяснится на мѣстѣ.

Въ высшей степени желательно, чтобы экспедиція имѣла возможность дѣлиться на два отряда, по два человѣка въ каждомъ и одного главнымъ образомъ опредѣлять на поиски и развѣдки.

Въ Турфанѣ, когда экспедиція ориентирована въ предстоящихъ ей работахъ на мѣстѣ, желательно послать одного человѣка до Пичана и, если позволятъ обстоятельства, до Хами; въ Пичанѣ онъ долженъ ознакомиться съ мѣстными развалинами и затѣмъ возможно послѣдно двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или въ Хами или обратно и затѣмъ на югъ для осмотра развалинъ въ Чолтагѣ и Курукъ-тагѣ. Остальная экспедиція оставляетъ одного или двухъ лицъ въ Турфанскомъ краѣ, а сама, въ составѣ двохъ или трохъ членовъ движется черезъ Токсунъ, Карашаръ, Курлю до Кучи. Двигается экспедиція медленно, производя изслѣдованія по пути, покупая древности и дѣлая заказы съ тѣмъ, чтобы собрать исполненные заказы на обратномъ пути, по окончаніи изслѣдованій въ Кучѣ. Къ этой экспедиціи присоединяется, слѣдуя боковыми дорогами, и развѣдчикъ послѣ осмотра развалинъ въ Чолтагѣ.

На Кучинскій округъ и попутныя мѣстности желательно посвятить больше времени и силъ, такъ какъ эта мѣстность еще маловѣстна. Покончивъ съ работами въ Кучѣ, экспедиція возвращается въ Турфанъ и въ случаѣ надобности и возможности, оставляетъ на мѣстѣ, въ Кучѣ или Турфанѣ одного или двохъ членовъ на нѣсколько мѣсяцевъ для окончанія работъ.

Лучшимъ временемъ для изслѣдованій въ Турфанскомъ краѣ можно считать мѣсяцы февраль, мартъ, апрѣль, май до половины іюня. Затѣмъ, въ теченіи $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ наступаютъ сильныя жары, когда вся жизнь окончательно замираетъ, люди прячутся въ подвалы и выходятъ на улицу только послѣ заката солнца. Затѣмъ хорошимъ временемъ для работы можно считать осень, т. е. сентябрь, октябрь и половину ноября. Въ ноябрѣ и декабрѣ часто бываютъ бури, наступаютъ морозы, тлущіеся съ перерывами до февраля. Въ это время работа хоть и нѣсколько затруднительна, но возможна.

Срокъ для работъ этой экспедиціи надо положить отъ 8 до 10 мѣсяцевъ. Такъ какъ не предвидится возможности рѣшить вопросъ объ экспе-

диція въ короткій срокъ и въ лучшемъ случаѣ снарядиться она можетъ къ маю мѣсяцу, то, предполагая начать работы съ лѣта, нужно будетъ, въ виду неблагоприятныхъ условий для работы въ Турфанскомъ оазисѣ, измѣнить планъ и начать изслѣдованія съ Кучи. На путь изъ Петербурга до Турфана нужно положить отъ 1½ до 2-хъ мѣсяцевъ; при 8 мѣсячномъ срокѣ экспедиція останется для работъ на мѣстѣ 4 мѣсяца, при десяти-мѣсячномъ полгода.

Для выполненія этой экспедиціи потребуются слѣдующія денежныя средства, при чемъ расчетъ сдѣланъ на 10 мѣсяцевъ.

1) Проѣздъ экспедиціи отъ Петербурга до Турфана 5 чел. по 500 р. на каждого . . .	2,500 руб.
2) 10 лошадей верховыхъ по 50 р.	500 »
3) Жалованье 5 рабочимъ по 15 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи съ хозяйской лошадыю	750 »
4) Содержаніе человѣка и лошади въ сутки 1 р., на 10 человѣкъ	3,000 »
5) Снаряженіе экспедиціи, фот. принадлеж. . .	1,700 »
6) Подарки мѣстнымъ властямъ	300 »
7) Непредвидѣнные расходы	1,000 »
8) На покупки древностей	1,500 »
9) Наемъ подводъ или верблюдовъ	400 »
10) Ремонтъ верховыхъ лошадей	250 »
На случай оставленія двоихъ лицъ и двоихъ рабочихъ, на срокъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ .	1,000 »
<hr/>	
Итого	12,900 руб.

Для изслѣдованія мѣстности отъ Турфана до Хотана черезъ Лобноръ, Черчень и Керю составъ экспедиціи можетъ быть оставленъ тотъ же, пять человѣкъ; но за дальностью разстоянія и трудностью путешествія, снаряженіе и самый характеръ экспедиціи долженъ будутъ измѣниться.

Здѣсь преобладающую роль будетъ имѣть развѣдочный элементъ. Планъ изслѣдованій долженъ быть въ общихъ чертахъ таковъ: во время движенія отъ Турфана до Лобъ-нора экспедиція должны пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы отдѣлять отъ себя развѣзды по сторонамъ. Во время пребыванія на Лобъ-норъ, также и въ центральномъ пунктѣ, который изберетъ экспедиція, достаточно оставить двухъ изслѣдователей, остальнымъ же поручить развѣдки. Также придется поступать въ Черченѣ и во время пути отъ Черчена до Хотана. Затѣмъ экспедиція должна вернуться старымъ путемъ, отдѣливъ отъ себя двохъ членовъ для изслѣдованія городовъ въ пустынѣ. Этотъ отдѣлъ, пересѣкши пустыню, возвратится на родину тѣмъ путемъ, какой въ данное время окажется болѣе благопріятнымъ, и соединеніе его съ главнымъ отрядомъ не обязательно. Срокъ на эту экспедицію слѣдуетъ положить отъ года до 15 мѣсяцевъ: полагая отъ 3-хъ до 4 мѣсяцевъ до Черчена и столько же на обратный путь, отъ 4-хъ, 6-ти до 7-ми, 9-ти мѣсяцевъ.

Расходы будутъ приблизительно слѣдующіе:

Проѣздъ 5 членовъ до Токсуна или Турфана, въ виду снаряженія въ болѣе далекій и трудный путь и обратно по 600 р.	3,000 руб.
Жалованье 5 рабочимъ по 20 р. въ мѣсяцъ на 15 мѣсяцевъ	1,500 »
10 лошадей	500 »
10 верблюдовъ по 100 р.	1,000 »
Суточное содержаніе человѣка и лошади	4,500 »
Снаряженіе	1,500 »
Подарки	500 »
Непредвидѣнные расходы	1,500 »
На покупку древностей	2,000 »
На ремонтъ верблюдовъ и верховыхъ лошадей.	500 »
На наемъ подводъ, верблюдовъ или лошаковъ.	500 »
<hr/>	
Итого	17,000 руб.

Вотъ тѣ соображенія, которыя мы, въ интересахъ изслѣдованія Центральной Азіи нынѣ рѣшаемся предложить на разсмотрѣніе Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Н. Веселовскій.

Д. Клеменць.

С. Ольденбургъ.